

койствие. Опуская чисто внешние детали, концентрируя внимание на заострении типических черт, Мухтар пришел к созданию галереи образов яркого эпического звучания.

Сильные, мужественные феллахи, трудолюбивые крестьянки, опаленные беспощадным солнцем пустыни кочевники, задумчиво всматривающиеся вдаль пастухи, истощенные голодом и лишениями оборванные нищие... Их ваятель увидел не в туманных далях романтизированной старины, а за окном своей мастерской, в кипящем водовороте грязных улочек старого Каира, на проселочных дорогах, в бескрайних песчаных равнинах. В ясности и простоте выразительных средств, характерных для этих произведений, сказалось внимательное и бережное отношение Мухтара к наследию прошлого, к глубоко самобытным памятникам древности.

Мухтар первым из своих современников наиболее убедительно разрешил столь важную для египетского искусства проблему согласования древних традиций с актуальной темой. Яркая образность канонической пластики, своеобразие ее основных стилистических признаков понимаются им не как совокупность самодовлеющих изобразительных приемов, а как мощное средство обогащения современного художественного языка.

В ряде произведений Мухтар органически перерабатывает формы древней скульптуры, пытаясь обрести в них основы своего творческого метода и уловить глубокие национальные черты. Вот лишь несколько очень характерных в этом отношении работ: «Хамсин» (гранит, 1929), «При встрече с мужчиной» (бронза, 1929), «Слепые нищие» (бронза, 1929), «Пастух» (бронза, 1930). «Помощник сельского старосты» (бронза, 1932). Все их объединяет стремление к обобщенности трактовки, что дает возможность избавиться от ненужного многословия, от увлечения этнографическими деталями.

В скупом, зачастую силуэтном решении скульптуры, в торжественной ритмике монументализованных объемов, в точно найденном пропорциональном соотношении конструктивных и декоративных элементов Мухтар усматривает выражение национальной художественной традиции. Особенно выразителен в этом плане «Пастух». В бронзовой статуэтке высотой в 30 сантиметров мастер добивается впечатления подлинной монументальности благодаря живой интерпретации основ канонической пластики. Высокая, сильная фигура феллаха облачена в традиционную галабию — одежду египетских крестьян. Гордо поднятая голова с остроконечной бородкой, мускулистая шея, большие руки с крепкими узловатыми пальцами, перекинутый через плечо массивный посох придают ему несокрушимую силу народного героя. От суровой фигуры пастуха с ее ясно читаемой фронтальной композицией, как бы созданной резцом древнего мастера из прямоугольного каменного блока, веет ярким своеобразием древнеегипетского искусства.

«Пастух» — одно из самых значительных достижений искусства современного Египта. Эта работа олицетворяет гордый дух народа страны, его стремление к свободе, его веру в светлое будущее.

Лучшие произведения Мухтара указали последующему поколению ваятелей путь развития отечественной пластики, в котором главным стало правдивое изображение действительности. И сегодня многое из того, что создал скульптор, созвучно устремлениям помолодевшей нации. Об этом напоминает героический образ разбуженного сфинкса, гордо вознесшийся в голубое и чистое африканское небо.

Персидские

«Х

ОРОШИЙ ковер — это оазис, утоляющий жажду путника в пустыне». Так сказал мой знакомый Мортеза Неджафи — тонкий знаток иранского национального ремесла.

Действительно, красота и изящество иранских ковров способны вызвать не только изумление, но и успокоение. На мой вопрос, какие сорта ковров пользуются наибольшей популярностью на мировом рынке, хозяин магазина ковровых изделий в Тегеране, на улице Фирдоуси, указал на несколько расцветок: кашанские орнаменты, изображающие пышные празднества на фоне кремового цвета; исфаганские рисунки, воспроизводящие мозаичные картины купола знаменитой мечети шейха Лотфолла в Исфагане; затейливые узоры в сочетании с изображением птиц и цветов — излюбленные сюжеты шаха Аббаса, правившего Персией в XVI—XVII веках и, наконец, кашанские орнаменты, перемежающиеся апельсиновыми плодами на темно-голубом и малиновом фоне.

Высокое качество персидских ковров — результат весьма сложной технологии их изготовления и кропотливой работы мастеров. Исходным материалом для производства ковров служит оленья шерсть, для тонких ковров — козья шерсть. Качество шерсти, а следовательно, и ковров зависит от сочности пастбищ, возраста овец, способа настига шерсти. Главными районами овцеводства, дающими хорошую шерсть для ковроткачества, считаются Керман, Хамадан, Арак, Тавриз, Кум и Кашан.

Сначала шерсть промывают в свежей, прозрачной холодной воде с добавлением в нее мыльного порошка и листьев дикой сливы. Затем ее расчесывают и сушат. Из приготовленного таким способом сырья делают пряжу, то есть шерстяные нити. Прядут в Иране главным образом на ручных прядильных станках или с помощью веретен. Исключение представляет единственная в стране прядильная фабрика в Казвине, оснащенная машинным оборудованием. Затем пряжа подвергается крашению. Для этой цели используются местные растительные красители: шелуха и кора миндальных и ореховых деревьев, граната, фисташки, особенно хорошо зарекомендовало себя такое растение, как рунгс, из корней которого добывается красно-коричневая краска. Получаемые из растительных красок отличаются большой устойчивостью и нежностью, они долго не выцветают. Ковры ткют вручную на деревянных станках; производство каждого ковра продолжается от нескольких месяцев до нескольких лет. Если взглянуть внимательно в ткань персидского ковра, то в каждом квадратном миллиметре можно различить один узелок или более. А в каждом квадратном метре насчитывается миллион таких узелков, каждый из которых отдельно связан с аналогичным узелком точно такого же цвета. Только молелье и проворные пальцы могут вязать такие узелки!

Не удивительно поэтому, что в ковровой промышленности Ирана, по официальным данным, свыше 40 процентов рабочей силы составляют дети. По многу часов в день маленькие рабочие сидят полусогнувшись у станка, стараясь вслед за стреми-

тельно прыгающим утком успеть закрепить основу ткани.

В ковровой промышленности Ирана занято более 170 тысяч человек. Основная рабочая сила делится на две категории: учеников, или подмастерьев, и мастеров. Много рабочих занято на вспомогательных работах — мытье и прочесывании шерсти, крашении, составлении рисунков и т. д. Чтобы приобрести квалификацию мастера, нужен очень большой стаж работы. Нередко рабочие, овладев мастерством и всеми тайнами ковроткачества, еще долго считаются учениками.

Мастер обычно является посредником между работодателем и рабочими. Работодатель снабжает мастера всем необходимым оборудованием и сырьем и получает от него готовую продукцию.

Ковровщики трудятся в плохо освещенных, сырых и грязных помещениях, что приводит к частым заболеваниям и преждевременному старению. В Иране самый высокий процент заболеваний туберкулезом и другими профессиональными болезнями среди рабочих ковровой промышленности. Газета «Эхо Ирана» писала: «Не будет неправильным, если скажем, что многие рабочие, занятые на производстве ковров, приносят в жертву само свое существование ради получения нескольких риалов в день».

Ужасное положение ковровщиков усугубляется тем, что на них до сих пор не распространяется трудовое законодательство. Та же газета писала, что, «когда правительство пыталось распространить на ковровую промышленность трудовое законодательство, предприниматели закрыли свои предприятия в городах и перебазируют их оборудование в отдаленные деревни, чтобы избежать государственного контроля». Газета «Бурс», орган экономических кругов, 20 декабря 1963 года писала: «Ежедневный заработок учеников и подмастерьев столь незначителен, что он не может обеспечить потребности их чрезвычайно простой и непритязательной жизни. К несчастью, минимум ежедневной заработной платы, установленный министерством труда, в ковровой промышленности фактически не применяется».

«Их жизнь начинается в беспросветной нужде и заканчивается крушением любых надежд, — пишет известная газета «Кейхан». — Рабочие-ковровщики провинции Керман получают за свой 10-часовой труд от 10 до 70 риалов в день. Такого заработка не хватает на питание, не говоря уже о сбережении денег на время старости или болезни». Во многих местах Кермана, и особенно в районе Гоук, «считается обычным делом продажа маленьких детей хозяевам ковроткаческих мастерских. Их имена формально занесены под рубрику «нанятый», и поскольку подобные сделки получили в Кермане большое распространение, правители провинции не считают это мерзостью».

Далее газета приводит слова рабочего Идаллы Иранменша: «Выслушайте рассказ о моей жизни, чтобы вы поняли, как живут 50 тысяч ковровщиков Кермана. Моя жена восемь лет болевает туберкулезом костей, вот уже шесть месяцев как у нее пе-

рестали двигаться ноги. Врач говорит, что я должен обеспечить ее служанкой и хорошим питанием». Другой рабочий, имени которого газета не называет, заявил: «Посмотрите на мои ноги, которые от 20-летней работы в темной и сырой мастерской разбиты параличом. Поверьте, один из углов мастерской настолько сырой, что я всегда вынужден сыпать туда несколько мешков нагретого солнцем песка и через несколько дней снова наполнять эти мешки и высыпать из них нагретый песок в угол мастерской. Тем не менее это не спасло меня от болезни».

Тяжелые условия труда, низкие заработки — все это вынуждает рабочих оставлять ковроткаческие мастерские и искать другую работу. Правительство Ирана оказалось перед угрозой значительного оттока рабочей силы из ковровой промышленности, являющейся одной из главных экспортных отраслей иранской экономики.

С целью поддержания ковровой промышленности правительство выдвинуло предложение о создании в деревнях ковроткаческих кооперативных обществ. Суть предложения такова: по рекомендации и гарантии государственной иранской компании по производству ковров Сельскохозяйственный банк выдает кооперативным обществам кредиты на приобретение сырья для ковров. Получив заем, кооперативы покупают сырье у этой компании и распределяют его среди своих членов. Компания покупает у кооперативов ковры и продает их на внутреннем и внешнем рынке. Определенный процент от вырученных денег компания вносит на счет кооперативов. Однако до сих пор в иранской печати не было опубликовано сведений о ходе осуществления этого плана и об отношении к нему производителей ковров.

Большим спросом пользуются иранские ковры на внутреннем рынке. Иранцы очень любят ковры и считают их самой существенной частью своей домашней обстановки. Состоятельные иранцы меняют старые ковры на новые довольно часто. Газета «Эхо Ирана» писала: «Бывшие в употреблении ковры идут на экспорт. В большинстве случаев они продаются по более дорогой цене, чем та, которая была заплачена за них, когда ковры были новыми. Разумеется, так поступают главным образом с коврами высшего качества».

Слава иранских ковров перешагнула пределы Ирана и завоевала себе прочное место в зарубежных странах. Сейчас именно заграничный рынок является главным потребителем иранских ковров. По данным справочника «Иран альманах энд бук оф фэктс» за 1963 год, экспорт иранских ковров в стоимостном выражении начиная с 1951 по 1962 год непрерывно возрастал. Если в 1951 году было экспортировано ковров на сумму 647 миллионов риалов, то в 1962 году она составила почти 2,2 миллиарда риалов, то есть увеличилась более чем в три раза.

Иран экспортирует ковры более чем в 50 стран мира. Самым крупным потребителем иранских ковров с 1952 года и по настоящее время выступает Западная Германия. Затем следуют Англия, США и

Готовые ковры нужно очистить от грязи и пыли. Рабочие тщательно промывают их в морской воде.

Фотохроника ТАСС

ковров. Таможенные пошлины на ввоз иранских ковров сейчас составляют в Западной Германии 26 процентов их цены, в Бельгии, Голландии и Люксембурге — по 29,5 процента, в Италии — 40 процентов, во Франции — 58 процентов. Однако «Общий рынок» не намерен останавливаться и на этих довольно высоких тарифах. Иранская печать с тревогой пишет о том, что «Общий рынок» принял решение о повышении с 1 января 1966 года всеми странами этого объединения, кроме Франции, пошлин на импорт иранских ковров. К 1970 году эти страны введут единый таможенный тариф на импорт иранских ковров в размере 40 процентов их цены. Это будет означать, что ввоз ковров во все государства «Общего рынка» будет сопряжен с еще большими валютными потерями для Ирана, чем это имеет место в настоящее время.

Другую серьезную преграду для экспорта иранских ковров на мировой рынок представляет конкуренция ковров машинного производства. При этом многие фабриканты ковров в западных странах, чтобы поднять авторитет своих изделий, незаконно копируют рисунки и орнаменты иранских ковров.

Иранские дельцы также пытались внедрить в Иране машинное производство ковров. С этой целью некоторые купцы два года назад импортировали машинное оборудование под видом аппаратуры для вышивания полотна. Когда их истинные замыслы стали достоянием гласности, среди ковровщиков страны началась широкая кампания протеста.

Правительство вынуждено было закрыть мастерские, оснащенные машинным оборудованием.

В то же время правительство приняло ряд мер для поддержания ковровой промышленности и защиты ее от иностранной конкуренции. Чтобы воспрепятствовать незаконному копированию иностранцами образцов иранских ковров, иранская ковровая компания составила их описание и передала его министерству торговли для законодательного оформления. Без разрешения этого министерства ни одно иностранное государство не имеет права копировать рисунки иранских ковров. Плановой организации Ирана поручено наладить более широкое применение в ковровой промышленности натуральных красителей, изготовленных из местных растений.

Однако протекционистские меры вряд ли смогут обеспечить иранской ковровой промышленности надежную конкурентоспособность. Увеличивающееся с каждым годом машинное производство ковров в развитых странах мира, использование в ковроткачестве широкого ассортимента химических красителей, дискриминационная торговая политика западных держав ставят под угрозу эту самобытную отрасль иранской экономики.

Швейцария. Большое количество ковров покупают княжества Персидского залива.

Иранская печать отмечает, что ориентация на внешний рынок отрицательно сказывается на качестве персидских ковров. Подлаживаясь под вкусы иностранцев, производители ковров приносят в жертву их художественные достоинства. Например, по заказам американцев в Кермане изготавливают толстые ковры с ярко-розовой или ярко-голубой расцветкой. Про американские образцы иранских ковров говорят, что в них нет души.

За последние годы экспорт иранских ковров встречает ряд трудностей. В этом повинна дискриминационная торговая политика стран «Общего рынка». До создания этой замкнутой экономической группировки Иран заключал с западноевропейскими странами выгодные для него двусторонние соглашения о продаже ковров. Теперь же он вынужден иметь дело с целым блоком стран, торговая политика которого направлена на создание высоких таможенных барьеров и, следовательно, явно ущемляет интересы Ирана.

Страны этого блока пока еще не установили единых таможенных тарифов на импорт иранских